

CZU: 341.2

[https://doi.org/10.52277/1857-2405.2022.1\(60\).03](https://doi.org/10.52277/1857-2405.2022.1(60).03)

ОТКАЗ ОТ ПРАВА НА ЮРИДИЧЕСКУЮ ПОМОЩЬ И ПРИНУДИТЕЛЬНАЯ ЗАЩИТА: МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВЫЕ СТАНДАРТЫ

Вадим СУХОВ,
докторант, Молдавский
государственный университет
<https://orcid.org/0000-0001-8699-7216>

АННОТАЦИЯ

Право на юридическую помощь является одним из элементов свободного доступа к правосудию. Вместе с тем, современная правовая теория признает и право лица на самостоятельную защиту, что находит свое отражение в принципах состязательности и диспозитивности, закрепленных в уголовно-процессуальном законодательстве Республики Молдова. В данной статье анализируются и обобщаются теоретические аспекты отказа от права на юридическую помощь с точки зрения международных стандартов в области прав человека. Делается вывод о необходимости исследования нормативного регулирования и правоприменительной практики, касающихся отказа от права на защиту в национальном уголовном процессе.

Ключевые слова: право на юридическую помощь, самостоятельная защита, обязательная защита, отказ от юридической помощи.

Право на юридическую помощь, гарантированное пунктом 3 d) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и пунктом 3 с) статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод представляет собой применение концепции равенства сторон. Поэтому отсутствие либо неэффективность юридической помощи могут поставить обвиняемого в невыгодное положение относительно стороны обвинения. Такая позиция была высказана Европейской комиссией в резолюции по делу *Glaser and others vs. Austria* [24] и Европейским судом по правам человека в решении по делу *Salduz vs. Turkey* [13].

Право на юридическую помощь имеет также и гуманитарную составляющую, способствующую сохранению достоинства обвиняемого, который с помощью адвоката становится равным

RENUNȚAREA LA DREPTUL DE ASISTENȚĂ JURIDICĂ ȘI APĂRAREA OBLIGATORIE: STANDARDE JURIDICE INTERNAȚIONALE

SUMAR

Dreptul la asistență juridică este unul dintre elementele accesului liber la justiție. Totodată, teoria juridică modernă recunoaște și dreptul persoanei la autoapărare, ceea ce se reflectă în principiile contradictorialității și dispoziției, consacrate în legislația procesual-penală a Republicii Moldova. Acest articol analizează și rezumă aspectele teoretice ale renunțării la dreptul la asistență juridică în ceea ce privește standardele internaționale privind drepturile omului. Se concluzionează că este necesară studierea reglementării normative și a practicii de aplicare a legii privind refuzul dreptului la apărare în procesul penal național.

Cuvinte-cheie: dreptul la asistență juridică, autoapărare, apărarea obligatorie, renunțarea la asistență juridică.

WAIVER OF THE RIGHT TO LEGAL ASSISTANCE AND MANDATORY DEFENSE: INTERNATIONAL LEGAL STANDARDS

SUMMARY

The right to legal aid is one of the elements of free access to justice. At the same time, modern legal theory recognizes the right of the person to self-defense, which is reflected in the principles of adversariality and disposition, enshrined in the criminal procedural legislation of the Republic of Moldova. This article examines and summarizes the theoretical aspects of the waiver of the right to legal aid in relation to international human rights standards. It is concluded that it is necessary to study the normative regulation and the practice of applying the law on the denial of the right to defense in the national criminal process.

Key-words: right to legal aid, self-defense, mandatory defense, waiver of legal aid.

противником прокурора в юридических знаниях и навыках. Ценность этого права усиливается тем фактом, что обвиняемый участвует в судебном разбирательстве против него с полным знанием фактов, имея возможность делать соответствующие замечания для опровержения аргументов и доказательств обвинения, тем самым активизируя принцип состязательности, присущий концепции равенства сторон процесса [23, р. 364].

Кроме этого, значение права на юридическую помощь заключается в том, что адвокат, защищая интересы обвиняемого, выполняет еще и публичную функцию, придавая легитимности судебному разбирательству посредством доверия, внушаемого обществу в смысле осуществления судебных процедур в полном соответствии с требованиями закона [4, р. 640].

Вместе с тем, признавая право обвиняемого на юридическую помощь, пункт 3 d) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах и пункт 3 c) статьи 6 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод признают и право каждого лица защищать себя самостоятельно.

В условиях современного уголовного судопроизводства, когда законодательством Республики Молдова закреплены принципы состязательности и диспозитивности (статья 24 Уголовно-процессуального кодекса [26]), ход и результат уголовного процесса во многом зависят от активной позиции лица по отстаиванию своих прав и законных интересов.

Именно расширение начал состязательности и диспозитивности в современном уголовном процессе и делает необходимым изучение такого правового явления, как отказ от права на юридическую помощь, и его нормативного регулирования и правоприменения в уголовном судопроизводстве Республики Молдова. И начать такое исследование необходимо с анализа теоретических аспектов отказа с точки зрения международных стандартов права на юридическую помощь.

Методологическую основу данного исследования составили сравнительно-правовой, формально-юридический и формально-логический методы научного исследования, а также метод обобщения.

Европейский суд по правам человека придерживается точки зрения о том, что обвиняемый может всегда прямым или косвенным способом отказаться от права на помощь адвоката, однако, этот отказ должен быть однозначным и сопровождаться минимумом гарантий, соответствующих важности отказа. Суд считает, что тогда, когда национальное законодательство разрешает помощь адвоката, это право должно доводиться до обвиняемого посредством протокола под роспись и, если он после этого не просит о назначении либо выборе адвоката

или с очевидностью отказывается от помощи защитника, можно сделать вывод о том, что он однозначно и недвусмысленно отказался от этого права [1, с. 103].

В своей прецедентной практике Европейский суд по правам человека разработал стандарт, применяемый к отказу от права на доступ к адвокату. Это так называемый «осознанный отказ», который означает, что лицо, отказывающееся от права на адвоката, должно знать об этом своем праве, т. е. должно быть о нем уведомлено органом уголовного преследования или судебной инстанцией, и понимать его содержание [9].

В решении по делу *Pishchalnikov vs. Russia* ЕСПЧ указал, что ни буква, ни дух статьи 6 Конвенции не препятствует тому, чтобы лицо отказалось по своей собственной воле прямо или косвенно, от права на гарантии справедливого судебного разбирательства. Однако, чтобы это было эффективно для целей Конвенции, отказ от права должен быть недвусмысленным и сопровождаться максимальными гарантиями, соответствующими его важности. Отказ от права должен быть не только добровольным, но и быть осознанным. Обвиняемый должен знать о своем праве и его сущности, и предвидеть какие последствия повлечет его отказ [11].

В деле *Foucher vs. France*, например, было установлено, что заявитель, будучи обвинен национальными властями в совершении преступления, решил вести свое дело самостоятельно и в связи с этим обратился в полицию с просьбой предоставить ему для ознакомления материалы дела с целью подготовки своей защиты. Такой отказ от права быть представленным защитником является прямым отказом [8].

Прямой отказ от права быть представленным защитником продемонстрировал также заявитель в деле *Ananyev vs. Russia*. После беседы с назначенным ему адвокатом после задержания на начальном этапе расследования, будучи недовольным результатами обсуждения его ситуации, он отказался от посторонней защиты вообще, решив защищать себя сам, о чем подал соответствующее письменное заявление. В дальнейшем он, по мнению национальных властей, продемонстрировал еще и косвенный отказ уже от права защищать себя самостоятельно. Этот отказ был выражен в ненадлежащем поведении во время судебного заседания, повлекшем его удаление из зала суда и исследование доказательств без его участия [5].

Косвенным отказом от защиты Европейский суд посчитал и действия заявителя в деле *Anthony Jones against the United Kingdom*, который, зная о дате, установленной для начала судебного разбирательства, сознательно решил не участвовать в нем и не защищать себя, не явившись в суд [21].

Однако, по мнению Европейского суда, отказ от права быть представленным адвокатом, ввиду его фундаментальной важности для обеспечения справедливого судебного разбирательства, как сказано выше, требует особой защиты стандарта осознанного отказа и дополнительных гарантий.

Так, рассматривая дело *Yoldaş vs. Turkey*, в котором ставился вопрос о нарушении прав заявителя, гарантированных статьей 6 Конвенции, Суд установил, что его отказ от юридической помощи, сделанный на начальной стадии расследования во время содержания под стражей в полиции, был сделан после разъяснения заявителю сути предъявленного ему обвинения и содержания права на защиту, в письменном виде, путем составления соответствующего протокола, им подписанного. Суд признал отказ заявителя от своего права на помощь адвоката добровольным и недвусмысленным, сделанным с соблюдением минимальных гарантий [18].

Рассмотрев дело *Bortnik vs. Ukraine*, ЕСПЧ, напротив, признал недействительным прямой отказ заявителя от помощи защитника на начальной стадии расследования. Заявитель при этом утверждал, что подвергся плохому обращению со стороны сотрудников органов внутренних дел, на которых он не жаловался, т.к. боялся, и не имея защитника и юридических знаний, не знал, как подать жалобу. Констатируя нарушение статьи 6 Конвенции, Суд отметил, что, хотя заявитель и утверждал, что будет защищать себя сам и соглашался со всеми действиями следователей, каждый раз, когда оказывался за пределами юрисдикции органов следствия, он сразу же заявлял о своей невиновности. Суд отметил также, что заявитель имел физический недостаток (ампутация ступни), страдал хроническим алкоголизмом и принадлежал к социально незащищенной группе, что могло привести к выводу о его особой уязвимости, юридической необразованности и подверженности внешнему воздействию [6].

ЕСПЧ считает, что отказ от помощи адвоката, когда обвиняемый подвергся бесчеловечному и унижающему достоинство обращению со стороны полиции, не может считаться действительным [16].

В деле *Simeonovi vs. Bulgaria* Суд отметил, что подозреваемый не может считаться отказавшимся от права на помощь адвоката, если он не получил информацию об этом сразу после задержания. «Суд повторяет, что получение такой информации обвиняемым является одной из гарантий, позволяющих властям гарантировать, в частности, что любой отказ обвиняемого от права на юридическую помощь является добровольным и осознанным. Таким образом, эта информация гарантирует эффективную

возможность реализации этого права и, более того, действительность любого отказа в соответствии с Конвенцией. Соответственно, даже если предположить, что заявитель прямо не просил о помощи адвоката во время содержания под стражей в полиции, как это было предусмотрено болгарским законодательством на тот момент, нельзя считать, что он косвенно отказался от своего права на юридическую помощь, поскольку не получил информацию о нем в кратчайшее время после ареста [14].

В деле *Padalov vs. Bulgaria* Европейский суд также не усмотрел косвенного отказа от участия в деле защитника в действиях заявителя, который, при отсутствии у него достаточных средств на оплату услуг адвоката, не зная о своем праве на бесплатную юридическую помощь, не попросил о ней, а государственные органы, осознавая трудности заявителя, не предприняли каких-либо активных шагов к информированию его об этом праве. ЕСПЧ считает, что прежде чем можно будет сказать, что обвиняемый своим поведением продемонстрировал косвенный отказ от важного права, предусмотренного Конвенцией, необходимо установить, что он мог разумно предвидеть, какие последствия его поведение повлечет за собой [12].

В том же деле *Ananyev vs. Russia*, как установил Суд, заявитель, удаленный из зала суда за ненадлежащее поведение, не был осведомлен о последствиях такого решения, и в частности, о том факте, что, если суд решит продолжить судебное разбирательство в его отсутствие, он будет делать это без назначения адвоката для представления его интересов. При таких обстоятельствах ЕСПЧ пришел к выводу, что несмотря на его деструктивное поведение, заявитель не отказывался безоговорочно от своего права присутствовать в суде или быть представленным адвокатом [5].

В деле *Anthony Jones against the United Kingdom*, о котором шла речь выше, Суд посчитал, что от заявителя, отказавшегося присутствовать при рассмотрении его дела судом, как от непрофессионала, нельзя было ожидать, что он поймет, что его неявка в назначенную дату начала рассмотрения дела приведет к рассмотрению дела и его осуждению в его отсутствие, а также в отсутствие его юридического представителя. Таким образом, по мнению ЕСПЧ, нельзя считать, что в данном случае заявитель однозначно и намеренно отказался от своего права на защиту [21].

По мнению Европейского суда по правам человека, обязанность Суда состоит в том, чтобы убедительно установить, был ли добровольным отказ от права на юридическую помощь, были ли исправлены в ходе последующего судебного разбирательства любые недостатки, и было ли разбирательство в целом справедли-

вым [17]. Если отказ от права доступа к адвокату соответствует стандарту ЕСПЧ, сомнений в справедливости судебного разбирательства быть не может [15].

Гарантии, которые должны быть соблюдены при отказе обвиняемого от права на помощь защитника, были детально разработаны и в Директиве Европейского парламента и Совета «О праве на доступ к адвокату в уголовных процессах и процедурах выдачи европейского ордера на арест, а также о праве информирования третьей стороны о лишении свободы и на общение с третьими лицами и консульскими органами во время лишения свободы». Согласно этого документа, государства-члены ЕС, без ущерба для положений национального законодательства, требующего обязательного участия в деле адвоката, должны обеспечить в отношении любого отказа от права на юридическое представительство, что:

- а) подозреваемому или обвиняемому предоставляется четкая и достаточная устная или письменная информация на простом и понятном языке о содержании рассматриваемого права и возможных последствиях отказа от него;
- б) отказ был сделан добровольно и однозначно;
- в) отказ, который может быть сделан в письменной или устной форме, должен быть отмечен вместе с обстоятельствами, при которых он был сделан, с использованием процедуры записи в соответствии с законодательством соответствующего государства-члена.

При этом государства-члены должны обеспечить, чтобы подозреваемые или обвиняемые могли впоследствии отозвать этот отказ на любой стадии уголовного разбирательства, и чтобы они были проинформированы о такой возможности. Такой отзыв должен вступать в силу с момента его внесения [2].

Следует отметить, что Европейский суд по правам человека считает, что отказ от защиты, как и от других прав, гарантированных Конвенцией, не должен противоречить каким-либо важным общественным интересам. По мнению Суда, право защищать себя лично не является абсолютным, и национальные власти могут отказать обвиняемому в этом праве, когда национальное законодательство требует, чтобы обвиняемый имел профессионального защитника.

Так, например, в деле *Kamasinski vs. Austria* заявитель, в числе прочего, жаловался на нарушение гарантированного Конвенцией права защищать себя самостоятельно, поскольку ему был назначен адвокат, а уголовно-процессуальное законодательство Австрии предоставляло право знакомиться с материалами дела только адвокату подсудимого. Причем сам подсудимый имел такое право только в том случае, если не был представлен юридически. Заявитель утверждал, что поскольку ему не предоставили доступа к материалам дела, он не смог подготовить свою защиту. ЕСПЧ не усмотрел в этом нарушения статьи 6 Конвенции, поскольку дело заявителя рассматривалось с участием присяжных заседателей. А в таких случаях законодательство Австрии требовало обязательного участия в деле назначенного защитника [10].

Законотворительные системы многих стран, как и австрийское законодательство, предусматривают возможность обязательного участия защитника в уголовных делах, в связи с чем возникает вопрос о том, не нарушает ли обязательная защита права на самостоятельную защиту, гарантированного Международным пактом о гражданских и политических правах и Европейской конвенцией.

В этой связи следует отметить, что самостоятельная защита и посторонняя юридическая помощь не являются равнозначными альтернативами. Каждый из этих двух способов защиты выполняет свою процессуальную функцию. И без анализа конкретных обстоятельств дела нельзя определить, было ли соблюдено право на защиту, если обвиняемый пользуется одним из этих двух способов защиты. Ведь в то время, как обвиняемый в процессе своей защиты использует знание непосредственных обстоятельств дела, адвокат, защищая обвиняемого, использует свои юридические познания и профессиональный опыт [4].

Комментируя в одном из замечаний общего порядка статью 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, Комитет о правах человека отметил, что «право каждого в уголовном преступлении защищать себя лично «или» через посредство выбранного им самим защитника... предполагает возможность для обвиняемого отказаться от помощи любого защитника. Однако, это право защищать себя лично без участия адвоката не является абсолютным. Интересы правосудия могут в рамках конкретного разбирательства требовать назначения защитника против желания обвиняемого, особенно в том случае, если обвиняемый существенным и систематическим образом препятствует надлежащему проведению судебного разбирательства или же ему предъявлено тяжкое обвинение, но он оказывается не в состоянии действовать в своих собственных интересах, или в тех случаях, когда это необходимо для защиты уязвимых свидетелей от дальнейшего беспокойства или запугивания, если им придется подвергнуться допросу со стороны обвиняемого. Однако, любое ограничение желания обвиняемых лиц защищать себя лично должно преследовать объективные и достаточ-

но серьезные цели и не выходить за рамки того, что необходимо для отстаивания интересов правосудия» [25]. В связи с этим Комитет по правам человека порекомендовал государствам избегать любого абсолютного запрета на право защищать себя лично в судебном разбирательстве уголовного дела без помощи адвоката.

Понятие интересов правосудия, требующих принудительной защиты обвиняемого, развил Международный уголовный трибунал ООН по бывшей Югославии в решении о назначении адвоката подсудимому Воиславу Шешелю. Трибунал указал в этом решении, что фраза «в интересах правосудия» предполагает широкое применение. Она включает в себя право на справедливое судебное разбирательство, которое составляет не только фундаментальное право обвиняемого, но и основополагающий интерес суда, связанный с его собственной легитимностью. В контексте права на справедливый процесс, по мнению Трибунала, должны быть приняты во внимание его длительность, объемность и сложность. Сложные юридические, доказательственные и процессуальные вопросы, которые возникают в деле, могут выходить за пределы компетенции даже юридически квалифицированного обвиняемого, особенно если обвиняемый содержится под стражей, без доступа к необходимым ему средствам. Кроме этого, суд имеет законный интерес в обеспечении того, чтобы процесс осуществлялся своевременно, без перерывов и отсрочек [22].

Европейский суд по правам человека, рассматривая вопрос о допустимости жалобы *Carlos Correia de Matos contre le Portugal*, пришел к выводу о том, что предоставление обвиняемому возможности самостоятельно осуществлять свою защиту должно регулироваться национальным законодательством. И если в определенных случаях национальное законодательство предусматривает обязательную защиту, назначение в этих случаях защитника обвиняемому помимо его воли не может рассматриваться как нарушение его права на самостоятельную защиту. По этой причине Европейский суд признал недопустимой жалобу заявителя, который жаловался на то, что при рассмотрении его дела национальные суды не разрешили ему осуществлять свою защиту самостоятельно и назначили адвоката несмотря даже на то, что он сам являлся по профессии адвокатом. Принимая такое решение, ЕСПЧ отметил, что «решение разрешить обвиняемому защищать себя самостоятельно или назначить ему адвоката, находится в пределах усмотрения Договаривающихся сторон, которые лучше, чем Суд имеют возможность выбрать соответствующие средства, позволяющие их судебной системе гарантировать право на защиту» [20].

Интересным является тот факт, что после признания его жалобы недопустимой Европейским судом по правам человека, заявитель по тем же обстоятельствам обратился в Комитет по правам человека, требуя признать нарушение его права на самостоятельную защиту, гарантированного пунктом 3 d) статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах.

Рассмотрев жалобу, Комитет отметил, что «пункт 3 d) статьи 14 Пакта предусматривает, что каждый обвиняемый по уголовному обвинению имеет право «защищать себя лично или посредством правовой помощи по своему выбору. Эти два типа защиты не исключают друг друга. Лица, которым помогает адвокат, сохраняют право действовать от своего имени, быть услышанными и высказывать свое мнение по фактам дела». В то же время, Комитет указал на то, что «формулировка Пакта ясна на всех языках, поскольку она предусматривает, что защита должна проводиться лично «или» с юридической помощью по собственному выбору, принимая в качестве отправной точки право на собственную защиту. По факту, если обвиняемому пришлось бы принять нежелательного адвоката, он больше не сможет эффективно защищать себя, поскольку такой адвокат не будет его помощником. Таким образом, право на собственную защиту, которое является краеугольным камнем правосудия, может быть подорвано, когда адвокат привлекается против воли обвиняемого» [19]. Комитет отметил также в сообщении по данной жалобе, что право на защиту без адвоката, не является, однако, абсолютным, повторив свои доводы в этой части, изложенные в замечании общего порядка [25]. Он указал, что задачей компетентных судов является оценка того, необходимо ли в конкретном случае назначение адвоката в интересах правосудия. Однако, в данном случае, национальное законодательство и прецедентное право Верховного суда Португалии предусматривали, что участие адвоката в уголовном процессе является обязательным по всем делам, не разрешая самостоятельной защиты ни в коем случае, независимо ни от тяжести обвинения, ни от личности обвиняемого. По мнению Комитета, государство-участник не представило никаких объективных и достаточно серьезных причин, чтобы объяснить, почему в этом случае относительно простого дела отсутствие адвоката, назначенного судом, поставило бы под угрозу интересы правосудия или причину, по которой право заявителя на самостоятельную защиту было ограничено. Комитет по правам человека пришел к выводу, что право на личную защиту, предусмотренное пунктом 3 d) статьи 14 Пакта было в данном случае нарушено.

Через несколько лет заявитель повторно был осужден у себя в стране за совершение аналогичного преступления (оскорбление судьи) и приговорен к денежному штрафу. И вновь ему не разрешили самостоятельно осуществлять свою защиту, назначив адвоката в принудительном порядке, в связи с чем он опять обратился в Европейский суд по правам человека с жалобой на нарушение пункта 3 с) статьи 6 Конвенции.

Мнение судей Европейского суда не было однозначным, и лишь девятью голосами против восьми Суд принял решение, которым установил отсутствие нарушений. Такое решение Суд мотивировал тем, что законодательство Португалии требует, чтобы обвиняемые были представлены защитником в уголовном процессе, даже если они сами являются юристами или же адвокатами. Это правило, по мнению Суда, призвано гарантировать, что интересы обвиняемого защищаются беспристрастно. ЕСПЧ пришел к выводу, что решение португальских судов о том, чтобы заявитель был представлен адвокатом, «явилось результатом всеобъемлющего законодательства, направленного на защиту обвиняемых путем обеспечения эффективной защиты в случаях, когда возможно наказание в виде лишения свободы». Суд согласился с тем, что государство-член может на законных основаниях считать, что обвиняемому, по крайней мере в качестве общего правила, будет лучше защищаться, если ему будет помогать беспристрастный и технически подготовленный адвокат, что отражено в соответствующих положениях португальского законодательства, в отношении которых оспариваемые решения по настоящему делу были обоснованы. Он также согласился с тем, что даже обвиняемый, являющийся адвокатом, такой как заявитель, может быть не в состоянии в результате своего эмоционального состояния ввиду предьявленного обвинения вести эффективную защиту в своем собственном деле. Европейский суд подтвердил в решении по этому делу вывод о том, что решение разрешить обвиняемому защищать себя самостоятельно или назначить ему адвоката, находится в пределах усмотрения Договаривающихся сторон, которые лучше, чем Суд имеют возможность выбрать соответствующие средства, позволяющие их судебной системе гарантировать право на защиту. Однако, следует отметить, что восемь судей не согласились с этой точкой зрения, заявив свои особые мнения, поддержав позицию по этому вопросу, высказанную Комитетом по правам человека при рассмотрении жалобы заявителя [7].

Таким образом, право на самостоятельную защиту признается основными международными документами по правам человека. При этом, отказ от права на юридическую помощь может

быть, как прямым, выраженным совершением действий, направленных на отказ от права, например, заявлением о намерении осуществлять свою защиту самостоятельно, так и подразумеваемым, молчаливым, или косвенным, который выражается в отказе от совершения активных действий, направленных на реализацию права. Например, не заключение договора с адвокатом, не обращение за бесплатной юридической помощью. При этом, подразумеваемый, или косвенный отказ от права на юридическую помощь должен быть доказан однозначно. Это означает, что не должно возникать никаких сомнений в том, что лицо знало о праве на юридическую помощь и могло им воспользоваться. Должны быть приняты во внимание как факторы, характеризующие обладателя права, такие как возраст и социальный статус, так и факторы, свидетельствующие о том, что обладателю права была обеспечена возможность этим право воспользоваться. При этом, отказ от права на юридическую помощь должен быть обратимым, что означает не только возможность отказавшегося от него лица в любой момент отозвать свой отказ и реализовать это право на любой стадии уголовного судопроизводства, но и обязанность должностных лиц разъяснить эту возможность и обеспечить ее реализацию.

При принятии решения о предоставлении лицу права отказаться от юридической помощи и защищать себя самостоятельно должны быть соблюдены определенные гарантии, касающиеся того, что такой отказ должен быть явным и недвусмысленным, он должен быть добровольным и осознанным, и сопровождаться минимальными гарантиями. И, что самое главное, отказ от права на юридическую помощь не должен противоречить общественным интересам [27, с. 654].

И здесь нельзя не согласиться с мнением Комитета ООН по правам человека о том, что даже если в определенном случае национальное законодательство требует обязательного участия в деле защитника, решение об ограничении права лица на самостоятельную защиту в каждом конкретном деле должно быть обосновано объективными и достаточно серьезными причинами.

Согласно национальной доктрины, лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, самостоятельно, исходя из личных интересов, определяет, воспользоваться ли ему правом на юридическую помощь, или отказаться от нее, за исключением случаев, когда отказом будут нарушены более важные общественные интересы [3, с. 8]. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова в статьях 64 и 66 предоставляет обвиняемому, подозреваемому, подсудимому право иметь защитника по своему

выбору, а при отсутствии средств для оплаты услуг защитника получать юридическую помощь от адвоката, который предоставляет юридическую помощь, гарантируемую государством, либо отказаться от защитника и защищать себя самостоятельно в случаях, когда это разрешено законом [26]. Однако, отказ от права на юридическую помощь как явление в молдавской теории не исследовался. Данное обстоятельство требует проведение дальнейшего исследования, предметом которого должны стать нормативное регулирование и правоприменительная практика, касающиеся отказа от права на защиту в национальном уголовном процессе.

Библиография:

- Constantinescu V. Asistența juridică a făptuitorului în cadrul actelor premergătoare din perspectiva CEDO. Rglementarea noului Cod de procedură penală. În: *Revista Forumului Judecătorilor*, 2010, nr. 1, p. 101-107.
- Directiva 2013/48/EU a Parlamentului European și Consiliului din 22.10.2013. <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/RO/TXT/HTML/?uri=CELEX:32013L0048&from=EN> (vizitat la 27.07.2021).
- Osoianu T., Vesco I. Consacrarea normativă și doctrinală a dreptului la apărare. În: *Avocatul Poporului*, 2008, nr. 12, p. 4-10.
- Perian A.-M. Dreptul la asistența juridică - de la egalitate la o apărare efectivă. În: *Conferința internațională a doctoranzilor în drept - Studii și cercetări juridice europene*, Timisoara, 2019, p. 640-653. <https://www.universuljuridic.ro/dreptul-la-asistenta-juridica-de-la-egalitate-de-arme-la-o-aparare-efectiva/> (vizitat la 25.07.2021).
- Case of Ananyev v. Russia*. ECHR, 30.07.2009. <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-93850> (vizitat la 23.11.2020).
- Case of Bortnik v. Ukraine*. ECHR, 27.01.2011. <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-103086> (vizitat la 23.11.2020).
- Case of Correia de Matos v. Portugal*. ECHR, 04 04 2018. <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-182243> (vizitat 27.07.2021).
- Case of Foucher v. France*. ECHR, 18.03.1997. <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-58017> (vizitat la 23.11.2020).
- Case of Ibrahim and others v. the United Kingdom*. ECHR, 13.09.2016. <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-166680> (vizitat 25.07.2021).
- Case of Kamasinski v. Austria*. ECHR, 19.12.1989. <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-57614> (vizitat la 23.11.2020).
- Case of Pishchalnikov v. Russia*. ECHR, 24.09.2009. <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-94293> (vizitat la 25.07.2021).
- Case of Padalov v. Bulgaria*. ECHR, 10.08.2006. <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-76672> (vizitat la 23.11.2020).
- Case of Salduz v. Turkey*. ECHR, 27.11.2008 <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-89893> (vizitat la 25.07.2021).
- Case of Simeonovi v. Bulgaria*. ECHR, 12.05.2017. <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-172963> (vizitat la 25.07.2021).
- Case of Sklyar v. Russia*. ECHR, 18.07.2017 <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-175680> (vizitat la 25.07.2021).
- Case of Turbylev v. Russia*. ECHR, 06.10.2015. <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-157521> (vizitat la 25.07.2021).
- Case of Türk v. Turkey*. ECHR, 05.09.2017. <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-176760> (vizitat la 25.07.2021).
- Case of Yoldaş v. Turkey*. ECHR, ECHR, 23.11.2010. <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-97534> (vizitat la 23.11.2020).
- CCPR/C/86/D/1123/2002, 18 avril 2006. <https://juris.ohchr.org/Search/Details/1217> (vizitat la 27.07.2021).
- Decision finale sur la recevabilite de la requête n° 48188/99 présentée par Carlos Correia de Matos contre le Portugal*. 15.11.2001 <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-43120> (vizitat la 27.07.2021).
- Decision as to the Admissibility of Application no. 30900/02 by Anthony Jones against the United Kingdom*. 09.09.2003 <http://hudoc.echr.coe.int/eng?i=001-23360> (vizitat la 23.11.2020).
- Decision on prosecution's motion for order appointing counsel to assist Vojislav Seeselj with his defence*. 09.05.2003, International Criminal Tribunal for the former Yugoslavia <https://www.icty.org/x/cases/seselj/tdec/en/030509.htm> (vizitat la 26.07.2021).
- Galligan D. *Due process and Fair Procedures: A Study of Administrative Procedures*. Oxford: Clarendon, 1996. 537 p.
- Rezoluția Komitetu Ministrów Rady Europy. Case of Glaser and others vs. Austria. <https://sip.lex.pl/orzeczenia-i-pisma-urzedowe/orzeczenia-sadow/834-60-glaser-and-others-v-austria-rezolucja-komitetu-521918255> (vizitat la 25.07.2021).
- Комитет по правам человека, 23.08.2007. *Замечание общего порядка CCPR/C/GC/32* <https://docstore.ohchr.org/SelfServices/FilesHandler.ashx?enc=6QkG1d%2fPPRiCAqhKb7yhsrcdB0H1l5979OVGGb%2bWPAXhRj0XNTTvKgFhbxAcZSvX1dm5CQ5UJ08IoAaps4uSEAVEuthc7l80FRsRvX4lxibsEYcDgS5v0CRicuHFIKTax> (vizitat la 12.07.2021).
- Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова, № 122 от 14.03.2003. В: *Monitorul Oficial al Republicii Moldova, 2003*, nr. 104-110.
- Чеботарева И.Н. Отказ от субъективного права в российском уголовном процессе: вопросы теории, нормативного регулирования и правоприменения. В: *Вестник Санкт-Петербургского университета. Право*, 2020, №. 11(3), с. 651-665.

